

«Книга ... освещает наше
личное движение к истине».

М. Пришвин

СВЕТЛЯЧОК

25.06.2011

№2 Июнь 2011 года

МОЙ ГОРОД

Слова, вынесенные в заголовок, произносит каждый по отношению к тому месту, которое стало для него главной точкой на карте. 25 июня каждый андреаполец наверняка вспомнил эти слова. Тот, кто здесь родился, тот, кому Андреаполь стал второй родиной, приютив странника на долгие годы.

Праздновался День города. Как празднуется он каждый год. И люди ждут его, пожалуй, наравне с Новогоднем или Рождеством. К нему готовятся все: организаторы торжества продумывают праздничные мероприятия, которые должны запомниться надолго, просто граждане обдумывают свой воскресный наряд, способный поразить публику, гурманы проверяют содержание кошельков, потому что праздничная ярмарка наверняка предложит множество соблазнов. Одним словом, мы все готовимся к Дню рождения своего города.

Закончатся торжества, отгремит праздничный салют, отпылает весёлый ночной традиционный костёр, но останется в глубине души чувство неразрывного единства со своим городом, со своей землёй.

Дома

Милы мне эти узенькие улочки,
От чувства увлажняются глаза.
Здесь у заборов мирно дремлют курочки,
Пасется в сквере городском коза.

И конкурента в равной схватке вытеснив,
От мэрии шагах примерно в двух,
Нимало не заботясь о правительстве,
Победно кукарекает петух.

Весной здесь так пьяняще пахнет тополем,
Зимой пушист и нежен первый снег,
А летом затеряться можно во поле
И позабыть, какой сегодня век.

Тут медленно, спокойно время капает.
Сюда из дальних странствий возвратясь,
Питаюсь слаще хлеба детства запахом,
Со всей Вселенной чувствую здесь связь.

М. Петрова

Все флаги в гости к нам

8 июня в Андреапольской центральной библиотеке состоялся семинар директоров центральных библиотек районов и городских округов Тверской области при участии сотрудников областной библиотеки.

Андреапольская библиотека у крыльца встретила гостей песней, исполненной вокальной группой ГДК «Бабье лето».

Заведующая ЦБС Белякова Н.В. познакомила гостей с залами библиотеки: фойе с выставкой картин андреапольских художников, читальным залом, абонементом, деловым информационным центром. Затем состоялся сам семинар. С приветственным словом обратился зам. главы администрации района А.А. Иванов.

Темой семинара стала «Работа Андреапольской ЦБС с любительскими объединениями и творческими клубами». Открыла его заведующая ЦБС Белякова Н.В., заведующая отделом обслуживания библиотеки Смирнова В.И. рассказала собравшимся о системе работы ЦБС с любительскими объединениями и творческими клубами.

Представили работу клубов М.М. Ильюшонок, М.А. Петрова, В.В. Юринов.

Участникам семинара был роздан первый номер газеты клуба «Светлячок».

По окончании семинара художники Е.Ефимов и Л.Иог предложили вниманию гостей свои работы, с возможностью их приобретения. В целом семинар прошел на хорошем организационном уровне.

• Размышления о прочитанном
РУССКАЯ АГАТА КРИСТИ

Пока заумники изощрялись в «постмодернизме», Александра Маринина со своим нехитрым слогом заняла своё место в современной русской литературе, удостоившись неофициальных званий «королевы детектива» и «русской Агаты Кристи», у которой заимствовала эффективный прием – тщательную проработку персонажей второго плана. А ее Шерлоком Холмсом стала сыщик-аналитик Настя Каменская. У Марининой бросаются в глаза четыре особенности.

Первая – непроработанность и даже оборванность некоторых сюжетных линий. Этим Маринина подчеркивает, что детектив для нее – удобная форма, а содержание – живая жизнь, в основном московская.

Вторая. У нее честные люди оказываются бессильны повлиять на эту самую жизнь.

Третья. В ее творчестве значительное место занимает музыка и музыканты. В романе «Посмертный образ» мы находим интереснейшие новые трактовки старых сюжетов и образов.

Четвертая. Несмотря на законченность каждого романа, они вместе образуют то, что иногда называют «метароманом» или «суперроманом».

Так, в восьмом ее опусе «Черный список» появляются Стасов, Томила, Ирочка Милованова, которые действуют и в последующих сочинениях. В их жизни происходят разные события, в судьбах – перемены. После милицейской службы Стасов организует свое детективное агентство. В романе «Жизнь после жизни» вышедшая на пенсию Настя Каменская приходит к нему на работу и раскрывает запутаннейшее преступление, впервые получив приличные деньги за работу.

Чаще образы Марининой органично вписываются в «метароман», но иногда нет. «Замена объекта» с участковым Дорошиным на фоне остальных кажется почти провальной. Слабоваты «Пружина для мышеловки», «Каждый за себя», заурядны «Чувство льда» и «Всё не так». Но и в них встретишь и отточенные до афористичности мысли, и ценные жизненные наблюдения. Иногда мы замечаем как бы зародыш другого произведения в тексте. В несколько сюжетно перегруженном «Украденном сне» читаем: «Человеку легко внушается, что у него нелады с психикой». Эта идея реализована в романе «Я умер вчера», часть которого может служить учебным пособием по сектологии. А роман «Когда боги смеются» можно понимать как развёрнутый комментарий к заповеди «Не сотвори себе кумира». Роман «Шестёрки умирают первыми» А.Генис назвал «знаковым для русской литературы». И что там страшнее: образ хладнокровной убийцы Киры Левченко или сентенция Насти Каменской, что женщина – мать и домохозяйка - это «клуша» опустившаяся - каково?- судите сами. Многое и многих мы найдём у Марининой: и изящных авантюристок, и психов-человеконенавистников, и жалких неудачников, и живописных «братков» разного пошиба, и тайных агентов подпольных организаций, и любовь, и измены, и предательства, и успех, и крах, и успех хуже краха, и крах, ведущий к успеху. Маринина настолько хорошо знает жизнь, что почти всё ей ведомо и художественно подвластно. Мы читаем и о погибшем советском, и о блуждающем в идейной неопределённости российском обществе, суеверном, суетно – религиозном, но по сути безбожном.

Почти каждое произведение писательницы Марининой (в жизни – бывший работник милиции Марина Алексеева) может послужить темой для особого разговора. Она смотрит на реальность хладнокровно, трезво, печально. Но она не впадает в беспросветный пессимизм: её герои, несмотря ни на что, честно делают своё дело. Последуем же их примеру. Ведь помимо ничего хорошего не сулящего завтра есть ещё и таинственное послезавтра. До «конца света», может, ещё миллиард лет.

М. Никоноров
(на снимке А.Маринина)

• Слово поэту

Владимир Баринов

Родился в Ашхабаде, в семье военно-служащих. Поступил в Киевское военноморское политическое училище. Окончив его, служил на Тихоокеанском флоте в редакциях флотских газет. С 1995 года живет в Андреаполе, работает ответсекретарем газеты «Андреапольские вести»

Эпитафия русской деревне

Жила деревенька, росла и мужала,
Пахала, сажала и деток рожала.
Жила как хотела — грустила и пела.
Должна не была и займы не хотела.

Жила при царях и жила при Советах.
Там все родники говорили про это.
А также про то, что любовью и верой
Она всей округе служила примером.

Но вот наступила лихая година —
Реформы придумал чудак-чудачина.
Ему подсказали, ему подсластили,
А все, кто за ним, очень круто солили...

И нет деревеньки!
Исчезла, истлела,
Хоть думали люди, хоть верить хотели,
Что не было ей временного предела.

И плачут ключи, но не выплачут слезы,
И плачут в тоске над погостом березы.
На этот погост коренная Россия
Покорно легла всем державам на диво.

И до сей поры незарытые кости
Невинной деревни
Лежат на погосте.

Русский дух

Сегодня хлеб на корабле пекут.
Пекарня переполнена дымами.
И хлебный дух, рождаясь прямо тут,
Течет волной над жаркими печами.
Крадется по проходам корабля
И, поднимаясь к подволоку прямо,
В воздуховоды тянется струя,
Любую щель исследует упрямо.

И в кубрики заходит не стучась,
И на постах над техникой витает,
И в ноздри проникает, не спросясь,
Морские души заставляя таять.

Всё больше извлеченных из печей
Лежит буханок, горкой возвышаясь,
И дух пшеничный Родины моей
Спешит наверх, над морем возвышаясь.

А гул турбин большого корабля
Рождает в сердце нежные мотивы.
И русский дух, границы перейдя,
Без боя оккупирует проливы.

Фея

Она сидела как в тумане,
Ее я в профиль наблюдал.
Она была из тонких тканей.
Красивей в жизни не видал!
Ее разглядывал украдкой.
Едва я шею не сломал...
Махал учитель мне указкой
И что-то от доски кричал.
Его я слышал и не слышал,
Я даже вроде не дышал...
Но тех ресниц я шелест слышал
И каждый волосок видал.
Да, я жестоко поплатился
Учитель «двойку» мне вкатал.
И класс весь со смеху валился,
А вместе с ним - мой идеал.
Хоть та обида в сердце тлеет,
Девчонку до сих пор люблю.
И на руках ношу, как фею
В семейном собственном раю.

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ВСТРЕЧИ

Этот год для нашего земляка писателя и публициста Валерия Кириллова юбилейный. В сентябре – 65 лет со дня его рождения. Приближающаяся дата дает повод оглянуться на прожитое. Почти четверть века Валерий Яковлевич редактировал главные газеты области, был народным депутатом России, написал свыше двадцати книг, сотни рассказов, очерков, статей.

На жизненном пути Кириллову встретилось немало интересных людей. Об этом свидетельствуют письма с оценкой его творчества, хранящиеся в районном архиве и краеведческом музее. Среди тех, кого не оставили равнодушным книги Валерия Яковлевича, Герой Социалистического Труда Валентина Гаганова, Первый секретарь Союза писателей Геннадий Иванов, генерал-полковник, руководитель Державного Союза России Леонид Ивашов, профессор МГИМО, бывший начальник аналитического управления КГБ СССР генерал-лейтенант Николай Леонов, выдающийся реставратор Савва Ямщиков, Первый заместитель полномочного представителя Президента России в Центральном Федеральном округе Антон Федоров, лауреат Ленинской и Государственной премий Иван Васильев и др. Часть переписки Кириллова включена в приложение к его избранному «Остров спасения», вышедшему на днях в одном из тверских издательств (книга, как мы уже сообщали, поступила в продажу в андреапольский книжный магазин, один экземпляр имеется в районной библиотеке).

Большую краеведческую ценность представляют и фотографии из личного архива Валерия Яковлевича. Некоторые из них он любезно предоставил «Светлячку».

НА СНИМКАХ: Поэт Николай Старшинов, редактор газеты «Смена» Валерий Кириллов и ответсекретарь «Смены», уроженец Андреаполя Александр Душенков. Тверь, фото 70-х гг.; Поэт Андрей Дементьев и редактор газеты «Тверская жизнь» Валерий Кириллов. Тверь. 1999 г.; Валерий Кириллов, Александр Огнев (писатель и публицист, профессор Тверского университета), писатель Михаил Петров в областной библиотеке им. Горького. 2011 г.;

Шесть книг о Волшебной стране

Так называется книжная выставка, посвященная 120-летию со дня рождения А.М. Волкова, которая открылась в детской библиотеке 14 июня. На книгах этого писателя выросло не одно поколение.

Кто уже знаком с Элли, Тотошкой, Страшилой, Дровосеком и Трусливым Львом, тот непременно захочет узнать, что же с ними случилось дальше. А кто их еще не знает – советуем познакомиться. Иначе вы так и не попадете в Волшебную страну и никогда не увидите Изумрудный город.

Ребята, проходящие в библиотеку, живо интересуются яркими обложками и подолгу задерживаются у выставочной полки, листая книги.

• Слово поэту

Наталья Шабанова

Уроженка Андреапольского района. Малая родина-Жукопа. Со школьной скамьи мечтала о профессии учителя. Мечта стала явью. Закончила Московский педагогический институт, и вот уже более трёх десятков лет занимается любимым делом.

Увлекается поэзией, с удовольствием перечитывает томики С.Есенина, Н.Рубцова, Ю.Друниной, В.Тушновой... Пытается сочинять сама. Кажется, получается неплохо.

Сотрудничает с газетой «Андреапольские вести». Печаталась в сборниках «Есть родина у каждого из нас» (2002г.), «Поэзия истоков» (2003г.), «Память, отчего дома» (2009г.).

Родинка

Родинка от Родины
Памятка навек.
С малой своей родиной
Связан человек.
Он, как точка-родинка,
К Родине прирос
И с землёю отчею
Соль земли унёс.
Он впитал до капельки
Талые снега,
Истоптал до краешка
Вешние луга.
Он испил до донышка
Чистый свой родник.
Головой-головушкой
К Родине приник.
Он её кровинушка,
Родинка и след.
Связь у них единая,
Крепче связи нет.
Родинка от Родины.
И родник живёт.
Чистой свежей влагою
В вечность он течёт.

Палитра июня

Акварель самых ярких тонов
На палитре июньского лета,
В них намешано всяких цветов
И мазков золотистого света.

От фиалок, впитавших росу,
Иван-чая, ромашек и мяты
До купальниц, хранящих красу
Куполов, чем Россия богата.

В этой гамме пестреющих трав-
Незабудок озёрки живые,
Смотрят в небо сквозь белый туман
Грустным взглядом цветы голубые.

Высоко поднялись васильки
В колосащемся хлебном разливе,
Демонстрируя силу земли
И величье её в этой силе.

Резеда, зверобой и чабрец...
Под цикад музыкальное соло
Красоту создаёт сам Творец
И широкое русское поле!

Иван-чай

Иван-чай у обочины
Алым светом горит,
Красотою отточен он
Предзакатной зари.
Словно дальнее зарево,
Полыханье зарниц,
Как туманное марево
У дорожных границ,
Иванчаевы заросли
У соседней межи-
Запах мёда и пряностей,
И нескошенной ржи.
Иван-чаем согретая
Вся Россия горит.
Наша Русь яркоцветная
Всем на радость стоит!

● Улыбнитесь

Владимир Юринов СКАЗКА
ПРО ТОМА
И МОЛЛИ

Жил-был на свете кот. Звали его Том. Это был вполне обычный кот, без всяких там вычурных родословных, титулов и званий. И окрас у него был вполне обычный, котиный.

Жил он в обычной семье, в обычном многоэтажном доме, даже без лифта. Лифт, в общем-то, был Тому и не нужен – на улицу, после одной некрасивой истории, он ходить не любил.

Было Тому года два или три, он точно не помнил, но считал он себя котом вполне взрослым и самостоятельным, что постоянно старался демонстрировать. Играть с укатившимся у хозяйки клубком он уже считал ниже своего достоинства, а постоянные весёлые приставания детей ничего, кроме подёргивания шерсти на спине, у него не вызывали.

Хозяина Том считал человеком неплохим, но не особо умным – при таком изобилии мягких кресел и диванов в доме, хозяин часами просиживал на неудобнейшем стуле в своём кабинете, подолгу отрешённо глядя в плоский экран перед собой. Иногда он (хозяин, конечно, а не экран) вдруг оживлялся, и тогда его длинные и тонкие, как у пианиста, пальцы принимались лихорадочно бегать по пахнущим пластмассой квадратным клавишам на столе. Изредка он брал Тома к себе на колени. Пока хозяин задумчиво гладил его по спине, Том вежливо мурчал, но когда рука хозяина исчезала с загревкой, и вновь начинали сухо щёлкать пластмассовые клавиши, Том тихо спрыгивал с колен и уходил к себе. Хозяин этого обычно не замечал.

«К себе» это значило – в зал, в узкую щель между тумбой, на которой стоял телевизор (ещё одна абсолютно бесполезная вещь в доме) и батареей отопления, прижавшись к горячим рёбрам которой, было так восхитительно спать.

Однажды, поздним утром, после обычной порции манной каши, Том, пробравшись в свою щель, застал там незнакомку. Маленькая бабочка нежного кофейно-молочного цвета сидела на шторе и выжидательно смотрела не Тома.

– Здравствуйте, – сказал вежливый Том. – Меня зовут Том.

– Молли, – присела в книксене бабочка.

– Вы нездешняя?

– Я из соседней квартиры.

– Надолго к нам?

– Боюсь, что навсегда... Меня прогнали.

– Как?! – искренне возмутился Том. – Вас, такую слабую и беззащитную!?

– Они всячески травили меня. Страшные люди!.. – усики Молли предательски задрожали.

– Ах, только не плачьте! – воскликнул Том – У НАС в квартире вас никто не обидит!.. Да-да, я уже не первый раз слышу про эту нехорошую соседнюю квартиру. В прошлом месяце у нас проездом останавливался таракан Иннокентий. Его там тоже довели до того, что он вынужден был эмигрировать. Да, эмигрировать, – повторил Том звучное иностранное слово. – Он эмигрировал этажом ниже. Я предлагал ему остаться у нас, но Иннокентий наотрез отказался. Он сказал, что столь близкое проживание к своей бывшей родине будет будить в нём непереносимую ностальгию. Он так и сказал – «непереносимую ностальгию».

– Ах, нет, я не столь сентиментальна, – опустила глаза Молли, – и если вы позволите...

(продолжение на стр.7)

СКАЗКА ПРО ТОМА И МОЛЛИ

– О чём речь! – Том по-гусарски расправил усы – Чувствуйте себя как дома!..

Вскоре Том и Молли окончательно подружились. Молли оказалась интересным собеседником и абсолютно неприхотливым жильцом. Было очень приятно долгими зимними вечерами лежать возле горячей батареи и, не обращая внимания на стрельбу и завывания из телевизора, мирно беседовать о милых пустяках.

Друзья быстро нашли общий язык.

– Вы даже не представляете, до чего это тяжело, – закатывала глаза Молли, – летом – в шубе, зимой – в майках...

– Да-да, – соглашался Том, – я им говорю, что мне необходимо мясо, простое телячье мясо, можно даже не вырезку, а они мне подсовывают кашу! Каждое утро одна и та же манная каша, и только по воскресеньям – яйцо, я подчёркиваю – одно яйцо!..

– Ужас, ужас!.. – всплёскивала крылышками Молли.

А когда телевизор выключался, Том, наговорившись, счастливо засыпал, а Молли, перебравшись к нему на спину и уютно устроившись в густой шерсти, чем-то там занималась, щекотно перебирая лапками и что-то негромко напевая на странном, с долгими гласными, языке...

– Ну что, пролежень, – иронично-язвительно встречал Тома на кухне хозяин, – я смотрю, ты уже совсем опух спать. Свалялся, вон, весь за зиму. Выгулять тебя, разве что, по снежку?.. Ладно, ничего, скоро весна, поедешь на дачу, травку пожуёшь...

И наступила весна, суета. Том уехал на дачу, где скучать не приходилось. Он всё реже вспоминал свою подругу. Воспоминания были тёплыми, но образ Молли всё больше размывался, расплывался, пока, ближе к осени, окончательно не был стёрт бурным, но недолгим романом с соседской кошкой Эльвирой, стоившим Тому разорванного уха.

Возмужав на свежем воздухе, парном молоке и мышах, Том возвращался по осени домой совсем другим котом – бойцом, мужчиной, с мощной холкой и пушистыми крыльями.

В квартиру приехали поздним вечером. Том, всегда плохо переносивший дорогу, чувствовал себя вполне скверно. Он даже не стал есть, а, только попив воды, сразу завалился спать в ногах у младшей хозяйской дочери...

Утро было солнечным. За окном весело орали воробьи, лёгкий ветерок колыхал занавеску, с кухни вкусно пахло манной кашей.

Том с аппетитом позавтракал, поглазел в окно на возню непуганых воробьёв, но вдруг, как будто что-то вспомнив, быстро побежал в зал. С трудом вщемившись в сузившуюся щель за телевизором, Том долго лазил там, заглядывая то под тумбу, то за батарею, но ничего, кроме паутины и нескольких неопределённых, цвета кофе с молоком, кучек лёгкой пыли, не нашёл. Он не знал, что произошло, но чувствовал себя обманутым, каким-то брошенным, он чувствовал, что что-то кончилось навсегда и уже никогда больше не повторится, и, пытаясь задержать это ускользающее «что-то», пытаясь вернуть какие-то воспоминания, какие-то смутные образы, теснившиеся в груди, он всё тыкался носом в паутинные углы, всё высматривал что-то в тёмных, заросших седой мохнатой пылью щелях...

Том так долго возился за телевизором, гремел антенными шнурами и так шумно вздыхал, что хозяйка, в конце концов, не выдержала, и, отложив вязание, вытащила Тома из щели, попутно с трудом отцепив его от шторы.

– Где ж ты столько мусора-то нашёл?! – возмутилась она пыльно-паутинным видом кота, и, дав ему опомниться, быстро поволокла в коридор, где споро и прозаично обработала оцепеневшего от ужаса Тома жутко воющим пылесосом.

• Окно в природу ПТИЧИЙ КОНЦЕРТ

Стол стоит у окна. А за окном раскидистая яблоня. На ней висит кормушка. Сюда и слетаются зимой и ранней весной птички. Наблюдать за ними очень интересно.

Время послеобеденное. Я сижу за столом и смотрю в окно. Тихо. Кормушка, наполненная пшеном, тихонько покачивается. Вот-вот должны прилететь синички.

Появляется первая. Маленькая, аккуратная. Клюнула раз, другой и отлетела к соседней яблоне. Появилась вторая, повторила все действия первой и, отлетев, села на яблоне на другую ветку.

Так друг за другом прилетели семь птичек. Посидели на дереве, почистили клювики. Всё. К приёму пищи готовы. Перелетели поближе к кормушке и поочерёдно стали обедать.

Какие же интеллигентные, уважительные. Одна клюёт, другие ждут. Как будто очерёдность им кто составил.

Вдруг, откуда ни возьмись, налетели воробьи. Шумные, вздорные. И сразу все к кормушке. Толкаются, выживают синичек. Синички скромно отлетели и сели высоко на соседней яблоне. Они, как и я, выжидают, что же будет дальше.

А у кормушки столпотворение. Никакой очерёдности. Каждому надо поесть срочно. Дерутся между собой, аж пёрышки летят. Птичий концерт, да и только. Смотреть интересно. Хочется узнать, чем дело кончится. Не заметила, как на столе оказалась Мурка. Смотрит на птичек, зубами поскрипывает, издаёт какие-то непонятные звуки, иногда подскакивает. Инстинкт охотника: «Вот бы туда, уж я бы...»

А воробьи не видят нас. У них свои дела. Подрались, утихомирились, подкрепляются. И улетают.

Выждав время, к кормушке спускаются синички. С оглядкой осторожно клюют и по одному, как и прежде, отлетают.

Обед завершён. Птички улетели. Мне понравился птичий концерт. И только Мурка недовольна. Она осталась без вкусовых.

А. Демьянова

«А ТЫ ЗАПИСАЛСЯ В БИБЛИОТЕКУ?»

В прошлом номере нашей газеты мы уже сообщали об акции под таким названием, проведённой библиотекой в мае. Мы снова возвращаемся к этой теме. Во-первых, потому, что говорить об этом, чем чаще, тем лучше, во-вторых, потому, что с этим связано ещё одно забавное обстоятельство.

Как раз в то время, когда сотрудники библиотеки в весёлых костюмах обходили город, предлагая каждому встречному записаться в библиотеку, нам пришло электронное письмо от Якова Мирова. Вместе с небольшими юмористическими рассказиками он прислал несколько весёлых рисунков.

Сюжет одного из них как по заказу попадал в тему библиотечного мероприятия. Вы в этом можете убедиться сами, обратив свои взгляды вниз колонки, где этот рисунок и располагается. Если библиотекари, призывая читателей, пытались отыскать лица с намёками интеллекта, то Миров обратил свои призывы к совсем потерянными для общества личностям. Кто знает, может быть, книга способна исправить и таких. Говорят, случаи бывали.

